

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

УДК 81:811.161.1+81:811.111

КОМПАРАТИВЫ КАК СИНКРЕТИЧНЫЕ ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Н.А. Андрамонова, Л.И. Ильясова

Аннотация

В статье выдвигаются и решаются проблемы взаимодействия фразеологических и синтаксических параметров в системе устойчивых компаративных единиц русского и английского языков и делается вывод об их синкретичном характере, проявляющемся на уровне совмещения синтаксического значения сравнения и фразеологического – интенсивности признака. В структурном аспекте обнаруживается несовпадение поверхностной синтаксической модели фразеологизма и его истинной формы, выявляющейся в его словарном истолковании.

Ключевые слова: устойчивые компаративные конструкции, фразеология, синтаксис, синкретизм.

Проблема воспроизводства и творчества в языках, поставленная еще в трудах В. Гумбольдта, Н. Крушевского и др., в современной лингвистике становится одной из ключевых, занимающих лидирующие позиции. Если исходить из оппозиции новое, полученное знание и знание, закрепленное в памяти и передаваемое в определенной устной и письменной форме, то, очевидно, преобладающим окажется последнее, хотя с элементами трансформации и обновления.

В свете когнитивного взгляда на вопросы включения структур в процессы воспроизводства и производства, комбинаторики и деривации, сложения смыслов, их глубинности и неочевидности во вторичных лингвосомиотических образованиях важно подчеркнуть высшую степень синтетичности фразеологических единиц (ФЕ), синтезирующих все языковые уровни. При этом в лингвистической литературе (начиная с И.А. Бодуэна де Куртенэ, Е.Д. Поливанова) отмечается наиболее тесное взаимодействие фразеологии и синтаксиса, общность единиц, находящихся в их распоряжении – словосочетание или просто сочетание компонентов, предложение. Поэтому задачи осмысления динамики структурно-семантического соотношения ФЕ и их свободных, а также устойчивых синтаксических генотипов можно отнести к числу первостепенных, раскрывающих не только видимую, но и скрытую часть «айсберга», где «компоненты

не просто подвергаются переосмыслению, метафоризации, а взаимному преобразованию, перестройке структуры» [1, с. 15].

Что касается функционирования ФЕ различных видов и подвидов, то все они реализуются в рамках синтаксических единиц: предложений-высказываний и их текстовых объединений (ССЦ, абзацев и других текстовых последовательностей). Функция члена предложения нередко проявляется неоднозначно, что стимулируется как самой ФЕ, так и условиями ее употребления.

Так, фразеологизм *с гулькин нос* (очень мало или мал) выступает либо в обстоятельственной, либо в предикатной функции. Как правило, ФЕ, расходящиеся с синтаксическими единицами по оппозиции членимость/нечленимость, выполняют роль цельного, единого члена предложения – *клевать носом, принимать участие* равны по значению глаголам *дремать, участвовать*, в связи с чем являются простыми глагольными сказуемыми либо возможны в позиции подлежащих.

Типология ФЕ-предложений может быть соотнесена с типологией собственно предложений, однако, как правило, исходные ФЕ – это имитационные предложения, статус которых определяется в процессе их толкования.

Сделав предварительные замечания, сосредоточим внимание на явлении, носящем межуровневый характер, где фразеология и синтаксис взаимодействуют наиболее тесно. К ним можно отнести подкласс сложных предложений, сочетающих черты двух языковых уровней. С одной стороны, это сближение по линии воспроизводимости модели, стабильности ее компонентов, асимметричности означаемого и означающего, имплицитности идиоматизированного значения, с другой – это расхождение, проявляющееся в свободе/несвободе лексического наполнения, наличии/отсутствии синтаксических связей и отношений, вариативности/стабильности порядка слов и др. [2].

Эти фразеомодели нередко базируются на отношениях гипотаксиса как наиболее склонного к передаче не только иерархии мыслей, но и акцентированию модусного компонента семантики. Сравнительно с типовыми моделями они могут отличаться тенденцией отхода от полисобытийного диктума, а также от конкретно-референтной отнесенности.

Явление взаимодействия прослеживается на примере устойчивых сравнительных конструкций в русском и английском языках, таких, как *трудиться как пчела, свежий как огурчик, быстрый как ветер, сладкий как мед; busy as a bee, fresh as a daisy/as paint, swift as the wind, like the wind, sweet as pie*.

Словарные дефиниции этих конструкций включают элемент «очень», то есть ориентируются на семантику интенсивности. Проиллюстрируем это толкованием ряда устойчивых конструкций русского и английского языков:

• *гибкий как тростинка* – об **очень** гибком и стройном человеке (чаще девушке) [3, с. 437]; *thin as a rake/ as a stick* [4, с. 579];

• *свежий как огурчик* – 1) об **очень** бодром, физически крепком, цветущем и молодежато выглядящем мужчине [3, с. 293]; *fresh as a daisy/ as a rose/ as paint* [5, с. 254];

• *быстрый как ветер* – об **очень** быстром, стремительном и порывистом в движениях человеке [3, с. 59]; *swift as the wind* [5, с. 42].

Наряду с наречием «очень», в роли средств выражения интенсивности выступают прилагательные интенсифицирующего содержания (крайний), а также усилительные наречия (совершенно, необычайно, абсолютно):

- *вертеться/ кружиться/ крутиться как белка в колесе* – 2) о чьей-либо **крайней** занятости [3, с. 30];
- *неуклюж/ неуклюжий/ неповоротливый как медведь* – о **крайне** неуклюжем, неповоротливом, неловком человеке [3, с. 242];
- *вольный/ свободный как ветер [в поле]* – о **совершенно** свободном, не связанном никакими обязательствами, делами, заботами человеке [3, с. 59];
- *чистый/ чист как стеклышко* – 2) о **совершенно** невиновном, имеющем надежное алиби (при подозрении в чем-л.) человеке [3, с. 414];
- *легкий как перышко* – о ком-либо, чем-либо **необычайно** легком, **абсолютно** невесомом [3, с. 314];
- *белый/ бел как полотно* – о чем-либо **абсолютно** белом, белоснежном [3, с. 329].

В английских фразеологических словарях также отмечаются значения высокой степени какого-либо признака или действия. Они передаются с помощью интенсификаторов *very* (очень), *completely* (совершенно), *extremely* (чрезвычайно), *too much* (слишком много):

- *quick as a flash/ as a wink/ as lightning* – to do smth **very** quickly [6, с. 315];
- *like nothing on earth* – to be **very** strange [6, с. 275];
- *safe as houses* – to be **very** safe [6, с. 335];
- *like nobody's business* – **very** quickly or very well [6, с. 272];
- *have a memory like an elephant* – to be **very** good at remembering things [6, с. 250];
- *work like magic* – to be **very** effective and successful [6, с. 243];
- *free as the bird* – **completely** free, having no worries or troubles [6, с. 147];
- *dry as a bone* – to be **extremely** dry [6, с. 44];
- *spend money like water* – to spend **too much** [6, с. 259].

Как следует из анализа дефиниций, и в русском, и в английском языке широко используются адverbиальные слова с семантикой высокой степени признака очень – *very*, совершенно – *completely*.

Итак, в словарях двух языков выявляется достаточно многочисленная группа устойчивых компаративных структур с семантикой высокой степени признака.

Что касается синтаксической семантики, то это сравнительные отношения между действиями, признаками, ситуациями. В структуру сравнительной ситуации входят следующие компоненты: «субъект сравнения», то есть то, что сравнивается, «объект сравнения», обозначающий то, с чем сравнивается и «основание сравнения» (синонимичные термины: «критерий сравнения», «модуль сравнения», «*tertium comparationis*») – то есть признак, лежащий в основе сравнения [7, с. 34; 8, с. 13, 18]. В словаре, как правило, фиксируются два компонента – основание и объект сравнения, позиция третьего члена – субъекта сравнения – реализуется при функционировании конструкции в тексте, то есть этот член носит более отвлеченный, вариативный характер.

Данная семантика по-разному отражается в системе устойчивых структур. Во-первых, связь сравниваемых объектов может быть сохранена и осознается

при восприятии конструкций. Так, образ белки, вертящейся в колесе, относится к числу живых, воспринимаемых сознанием – *вертеться как белка в колесе*. Или: *тихий/покорный как ягненок* – об очень кротком, покорном, послушном и мирном человеке [3, с. 507]; *gentle as a lamb* [5, с. 468]; *трусливый как заяц* – об очень трусливом, крайне несмелом человеке [3, с. 134]; *храбрый/смелый как лев* – об очень мужественном, отважном, бесстрашном, решительном и сильном человеке [3, с. 215]; *bold/ brave as a lion* [9, с. 463]. Заметим, что образность устойчивых компаративных конструкций, основанная на лексике животного мира, отличается особой ясностью, выразительностью, но иногда требует этимологических разысканий, восстановления образа для современного языкового сознания. Так, исходная мотивированность устойчивой компаративной конструкции *гол как сокол*, характеризующей крайне бедного, безденежного, неимущего и при этом беззаботного человека устанавливается благодаря этимологическому анализу: *сокол* в данном выражении обозначает «гладкое чугунное орудие, таран в виде ствола, которым в Средние века пробивали крепостные стены» [3, с. 403].

К этой же группе единиц можно отнести *белый как лунь* – 1) об абсолютно седоволосом человеке; 2) о чьих-либо абсолютно седых волосах, бороде, где лунь – диалектизм, обозначающий вид совы с серовато-, пепельно-белым оперением у взрослых самцов [3, с. 229]; *попасться как кур во щи* – прост. ирон. о человеке, попавшем неожиданно в беду, внезапно оказавшемся (по собственной вине) в опасной, безвыходной, неприятной (часто смешной и нелепой) ситуации, где кур – диал. и др.-рус. петух. По данным словаря В.М. Мокиенко, этимологи по-разному объясняют происхождение этого оборота, ставя в зависимость от своих гипотез «правильность» написания его второй части: *в ощиц* (то есть в «ощипание») или *во щи* (то есть в распространенный на Руси вид овощного супа). Наиболее логичной авторам представляется расшифровка исходного образа этого сравнения на основе народного слова *ощиц* – ловушка для дикой птицы в виде расщепленной палки с распоркой. В этом случае кур «петух» попадает по ошибке в ловушку, расставленную для дикой птицы, в *ощиц*. Затем первоначальный образ затемнился под влиянием более известного слова *щи* [3, с. 207].

Внутренняя форма структуры *fit as a fiddle* также становится прозрачной, если учесть, что в прошлые столетия лексическая единица *fit* обозначала «подходящий, соответствующий» и выражение было общеупотребительно в значении «такой же подходящий, как скрипка для музыки». Со временем компонент *fit* приобрел сему «здоровый, бодрый» [10]. Сходным образом считается, что устойчивое сравнение *as sick as a parrot* было впервые использовано находчивым футболистом, который выразил свое разочарование по поводу проигрыша в важной встрече, ассоциировав свои чувства с состоянием инфицированного пситтакозом, или попугайной болезнью, которая была распространена среди домашних птиц и могла передаваться человеку [10].

В пределах второй группы также заслуживают внимания фразеологизмы: *as hard as nails* – very unsympathetic towards other people, or do not seem to care about them – черствый, бездушный [4, с. 287], *as sharp as a tack* – Amer. very intelligent, *as nutty as a fruitcake* – Brit. and Austr. inform. crazy [6, с. 276], *as thick as thieves* – old-fashioned close friends [6, с. 387], *as dead as a dodo* – Brit. no longer active or popular – давно устаревший, вышедший из употребления

(происходит от названия птицы, обитавшей на островах Маврикия и Реюньон, но вымершей в конце XVII в. в результате охоты и разорения гнезд свиньями, которых разводили переселенцы [4, с. 153]; *get on like a house on fire* – if people get on like a house on fire, they quickly become close friends, for example because they have similar interests – быстро найти общий язык, поладить. Выражение предполагает внезапность и напряженность, ассоциируемые с тем, как загорается старинный деревянный дом с соломенной или тростниковой крышей [4, с. 331]. Знаменательное слово *as* провоцирует восприятие подобных конструкций как компаративных, но компаративные отношения в данном случае заключены лишь во внутренней форме единиц.

Наряду с двумя упомянутыми, нами выделена третья группа, где наличествуют фразеологические характеристики, в то время как синтаксические отношения сохраняются, при этом группа отличается неоднородностью соотношения фразеологического и синтаксического значений.

Затемнение в третьей группе устойчивых компаративных единиц может обнаруживаться в объекте сравнения как следствие процесса архаизации, устаревания слов, сужения сферы их употребления до полного забвения. Так, степень понимания компаративов *желтый как померанец*, *читать как пономарь*, *стоять как истукан*, *сиять как новый гривенник*, *беречь как зеницу ока*, *стоять как ферт* (*фертом*), *смотреть как глаголь* (*глаголем*) тесно связана с личностью воспринимающего, определяется полнотой его субъективной языковой картиной мира, уровнем личной культуры и образованности. Нередко подобные устойчивые конструкции культурно маркированы: так, в английской лингвокультуре выделяются *as pleased as punch* – very pleased – очень доволен, доволен как слон, рад-радешенек (по названию героя традиционных кукольных представлений «Панч и Джуди», любящего доставлять неприятности. Лицо куклы обычно выражало усмешку.) [4, с. 470], *as old as Methuselah* – very old (по имени библейского персонажа Мафусаила, прожившего 969 лет) [6, с. 279], *as rich as Croesus* – Brit. very rich – богат как Крез (по имени правителя Лидии, одного из азиатских государств VI в. до нашей эры, который прославился своим богатством) [4, с. 484], *as happy as Larry* – Brit. inform very happy – очень счастливый, счастлив как дурачок (“Larry” предположительно является именем успешного австралийского боксера Ларри Фоули (1847–1917) либо происходит от “larrikin” – популярного в XIX веке, особенно в Австралии, обозначения хулигана) [4, с. 287], *fight like Kilkenny cats* – яростно сопротивляться, биться не на жизнь, а на смерть (по названию одного из двух городов XVII века Kilkenny и Irishtown, враждовавших между собой) [9, с. 133], *grin like a Cheshire cat* (по имени персонажа книги Льюиса Кэрролла, улыбка которого повисала в воздухе после исчезновения самого кота) [4, с. 102], *like trying to nail Jell-O to the wall* – Amer. extremely difficult or impossible – очень трудно, почти невозможно, невыполнимо, неосуществимо (по названию желеобразного десерта; первое употребление выражения приписывается американскому президенту Теодору Рузвельту, сетовавшему в письме к Вильяму Роскоу Тейеру в 1915 г. на сложность ведения переговоров с Колумбией о Панамском канале) [4, с. 338].

Таким образом, подключение данных одно- и двуязычных словарей (толковых, этимологических, фразеологических, специальных словарей устойчивых

сравнений) позволяет внести коррективы в понимание соотношения фразеологического и синтаксического значений в содержательной структуре устойчивого сравнения.

На наш взгляд, категорию устойчивых сравнений в большей или меньшей степени можно считать не собственно фразеологической, а фразеосинтаксической, предназначенной для передачи экспрессивно-модусной палитры высказывания.

Summary

N.A. Andramonova, L.I. Ilyasova. The Set Similes as Syncretic Phraseosyntactic Units.

The article introduces and focuses on the problems of interrelation between phraseological and syntactical factors in the system of set similes in Russian and English languages. Conclusion is made about their syncretic nature, which is revealed in the combination of syntactical meaning of comparison with phraseological sense of quality intensity. In structural aspect, there is revealed an incongruity is revealed between the phraseological unit surface syntactical model and its meaning, which comes out in its dictionary definition.

Key words: set similes, phraseology, syntax, syncretism.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современная фразеология: достижения, поиски, перспективы // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тез. междунар. конф.: в 2 т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – Т. 1. – С. 14–15.
2. Синтаксис сложного предложения: Устойчивые структуры русского языка. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 136 с.
3. *Мокиенко В.М.* Словарь сравнений русского языка. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.
4. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2004. – 751 с.
5. *Шадрин Н.Л.* Русско-английский словарь устойчивых сравнений. – СПб.: Золотой век, 2003. – 528 с.
6. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. – 588 p.
7. *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 159 с.
8. *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск: Наука, 1976. – 270 с.
9. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
10. Flavell Linda and Roger Dictionary of Idioms and their Origins. – Kyle Cathie Ltd, 2004. – 216 p.

Поступила в редакцию
29.08.08

Андрамонова Наталия Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета.

E-mail: tataro4ka25@mail.ru

Ильясова Ленара Ирековна – ассистент кафедры английской филологии Елабужского государственного педагогического университета.

E-mail: lenarai@inbox.ru